

18+

Алексей Бурштейн

СВЕТ ДАЛЕКИХ ЗВЁЗД

Алексей Бурштейн
Свет далёких звёзд

«Издательские решения»

Бурштейн А.

Свет далёких звёзд / А. Бурштейн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566092-3

Младшая научная сотрудница лаборатории отправляется в провинцию, чтобы выяснить, почему радиотелескоп внезапно начал выдавать совершенно невероятные данные.

ISBN 978-5-00-566092-3

© Бурштейн А.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Свет далёких звёзд

Алексей Бурштейн

Павел Воронцов *Иллюстратор*

© Алексей Бурштейн, 2022

© Павел Воронцов, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0056-6092-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Ефим Викторович, вы не посмотрите?

Ефим Викторович, конечно, посмотрел. Когда младшая научная сотрудница Яночка – двадцать четыре года, сто семьдесят восемь сантиметров плюс каблук, роскошный водопад русых волос до пояса, отчаянно-синие глаза, очаровательный вздёрнутый носик, фигура древнегреческой богини и глубокий грудной голос – просит посмотреть, мужчина не может устоять. К тому же Яна знала разницу между Моне и Мане, могла посчитать интеграл от функции комплексного переменного в уме, не чуралась работы и на выходных рассекала по окрестностям на мотоцикле, пугая грибников и охотников. Такое редкое сочетание качеств заставляло мечтать о ней всех холостых и даже некоторых женатых ученых, – Яна, впрочем, сразу дала понять, что служебные романы не входят в её планы.

Ефим Викторович сделал над собой усилие и перевёл взгляд на распечатку. Распечатка содержала несколько столбцов цифр. Пояснительных надписей не было.

– Я бы сказал, что надо отвести шестую стрелковую дивизию от границы, приказать развернуть эшелонированную полевую оборону и сосредоточить на тыловых складах достаточный запас боеприпасов и медикаментов, – ответил Ефим. – Судя по этой шифровке, неприятель подтягивает танки. Специальный агент Яна, займитесь этим сами.

– Будет исполнено, – щёлкнула семисантиметровыми каблуками девушка, – но вообще это не шифровка. Это показатели нашего радиотелескопа на высоте 2377. Левый столбец – длина волны, а затем идут интенсивность и длительность принятых сигналов за последние сутки.

Карандаш в руке Яны подчеркнул серию цифр примерно в середине листа:

– А вот то, что меня насторожило. Видите? Я на скорую руку прикинула, – чтобы получить такие цифры, передатчик нужно подвесить прямо перед тарелкой.

– Действительно, показатели странные. Не обращай внимания, это самолёт пролетал. Может, какие-нибудь олигархи с вертолётов на тушканчиков охотились, а потом жарили добычу в микроволновке.

– Ага, запитав её от розетки, случайно найденной в лесу. Ефим Викторович, вы представляете себе размер микроволновки, которая нужна, чтобы дать помехи такого масштаба? И почему в таком узком диапазоне частот?

– Что ты хочешь, Яна?

– Я хочу узнать, что происходит с нашим радиотелескопом. Приёмник на высоте 2377 автономный, мы управляем им отсюда; на точке есть только восьмиметровая тарелка, электрический шкаф и бытовка. Всех мер охраны – забор с ржавой табличкой «не стоит возиться, всё ценное отсюда вынесли ещё в девяностые» и сторож с берданкой, разящий перегаром дальше и точнее. Я думаю, что кто-то влез на нашу территорию и использует нашу тарелку,

и мне очень хочется заставить его перестать, потому что у меня на эту тарелку далеко идущие планы.

Ефим развернулся к своему компьютеру, запустил программу удалённого доступа и подключился к телескопу.

– Какая у тебя там частота была? Вот, видишь, всё в порядке, проблем нет.

– Конечно, сейчас – нет. Но вы логи поднимите, – посоветовала Яна, вставая за плечом начальника. Ефим против воли втянул воздух: «Givenchy? Нет, они более приторные. Неужели Guess? Хороший аромат, надо будет купить жене такой же. Кстати, о жене, – если этот запах останется у меня на лацкане, она меня убьёт, причём беспочвенно, что вдвойне обидно».

Мысли не мешали Ефиму проворно щёлкать мышкой:

– Ну вот, видишь, история за последнюю неделю свидетельствует: это был случайный глюк, а в остальном телескоп выдаёт совершенно нормальные показа... А?!..

– «А» – и всё?! Когда я показала эти логи Паше, он минуты три разорвался!

– Ну так я, в отличие от него, не филолог. Слушай, а может, телескоп сдох, и мы сможем его списать?

– Ефим Викторович, если мы попробуем списать восьмиметровую тарелку всего-то 1988 года постройки только потому, что она периодически принимает какую-то ерунду, нас поднимут на смех. И будут правы: в соседней области до сих пор на балансе блюдце из начала 60-х. Говорят, они на нём даже какую-то научную программу умудряются выполнять.

Ефим покрутил колёсико мышки, меняя масштаб графиков. Пики непонятных сигналов напоминали телевышки, зачем-то натыканные посреди чистого поля.

– Надо, чтобы туда кто-нибудь смотался и всё проверил, – наконец, признал очевидное Ефим.

– Кто? Давайте, я облегчу вам задачу: у Паши жена вот-вот родит, у Андрея бабушка умерла, Саня и Сашок не имеют водительских прав, у Артёма защита диссертации на носу, Илья и Вика порознь никуда не поедут, а вместе никуда не доедут, Таню к аппаратуре сложнее чайника подпускать опасно, а наш студент по обмену Мбенге, бедняга, до сих пор не может привыкнуть к тому, что радиолампа – это не только осветительный прибор со встроенным транзисторным радиоприёмником. Остаётся вы и я. Мне несложно, правда.

Ефим оценивающе оглядел Яну:

– Не боишься маникюр попортить?

– Я у своего мотоцикла сама карбюратор перебираю, – фыркнула Яна.

– Сравнила: радиотелескоп и карбюратор!

– У меня «Иж-Юпитер», – пожалала плечами девушка. – Телескоп попроще будет.

* * *

Ярко-оранжевый мотоцикл, урча двигателем, взобрался по крутому грунтовому серпантину и замер перед забором с ржавой табличкой «Собственность Академии Наук России. Повышенный радиационный фон». На табличке чёрным маркером, выцветшим до легкомысленного розового цвета, было приписано: «Оставь надежду всяк...» Окончание фразы терялось под пятнами коррозии. Створки ворот, перекосившиеся настолько, что посрамлённой гравитации оставалось только нервно сплунуть, были обмотаны разбухшей от ржавчины цепью со здоревенным висячим замком. Яна спрыгнула с седла, поставила железного коня на подножку и, играя роль добропорядочного привидения, загремела цепью:

– Атас, люди добрые, я хочу сообщить вам пренеприятнейшее известие: к нам едет ревизор! И он, то есть я, уже здесь!

Из окна бытовки показалась всклокоченная голова сторожа:

– Янка, ты? А чего вдруг тебя сюда принесло в – голова издала протяжный зевок – пятнадцать часов утра?

– Открывайте, дядя Коля. Мне тарелку осмотреть надо, там какие-то непонятки в данных.

– Погоди, егоза, дай в себя прийти.

Дядя Коля набросил на себя камуфляжную куртку и вышел из бытовки, гремя ключами.

– Заходи. Мотик свой тут припаркуй, и иди пока к компьютерам, а я чаёк поставлю. Проголодалась небось, пока ехала? Хочешь, я яишенку сварганю? Давай сюда командировочное.

Яна передала директору научно-технического объекта, по совместительству сторожу, тонкую пачку бумаг и извлечённую из седельной сумки авоську со снедью:

– Спасибо, дядя Коля, но я поела по дороге, а это к чаю. Дядь Коль, вы ничего необычного в последние дни не замечали? Ну там, олигархи на вертолётах? С микроволновками?

Сторож разгладил пышные усы, в которых пробивалась седина, и отдал девушке связку ключей:

– Нет, Яна, олигархов в микроволновках точно не было. Фиме звонить будешь? Привет ему!

Девушка подкатила мотоцикл к бытовке, повесила шлем на руль и достала мобильник, одновременно окидывая возвышающуюся неподалёку тарелку радиотелескопа внимательным взглядом:

– Ефим Викторович? Я на месте. По виду, антенна в порядке, сейчас подключусь и посмотрю на сохранённые локально логи. Вам привет от дяди Коли. Нет, он ничего не видел. Да, побуду здесь пару дней, заночую в техничке, постараюсь отловить этот глюк в реальном времени. Ага, пока.

Тарелка радиотелескопа на высоте 2377 была небольшой, весила всего двадцать тонн, и поэтому её водрузили на крышу маленького круглого одноэтажного здания, в котором располагались электромоторы азимутального наведения. Вагончик с аппаратурой управления и складом запчастей – техничка – находился метрах в тридцати, рядом с ним стоял второй такой же вагончик, в котором размещалась бытовка сторожа; чуть поодаль, в тени бака с водой, гудел трансформатор. Весь объект умещался в прямоугольнике размером пятьдесят на тридцать метров, при этом большая часть площади оставалась пустой.

Яна отомкнула дверь технички, вошла в пыльное полутёмное помещение и щёлкнула выключателем. С прошлого визита девушки ничего не изменилось: стандартная девятнадцатидюймовая стойка с компьютерами наведения, слежения и связи в углу по-прежнему перемигивалась зелёными огоньками, пузатый кинескопный монитор на столе был выключен. Девушка вздохнула, достала из рюкзака гигиенические салфетки и протёрла покрытые пятнами чая клавиатуру, мышку и стол, пока выдавший виды бежевый гроб на полу хрустел жёстким диском, загружая операционную систему.

– Яна, чай готов! – позвал сторож.

– Да, дядь Коль, сейчас приду! – откликнулась девушка, открывая локальные записи уровней сигналов. Увы, они тоже выглядели, как поле, утыканное трубами ТЭЦ.

Идея о том, что телескоп в порядке, но его данные каким-то образом портятся во время передачи, накрылась медным тазом. Девушка негромко, но затейливо помянула маму радиотелескопа и пошла в заднюю часть технички за мультиметром.

* * *

Как и многие другие женщины, Яна прекрасно умела абстрагироваться от частных деталей и держать в уме полную картину. Поэтому, столкнувшись с проблемой типа «при заурядных данных на входе получаем полный бред на выходе», она разделила задачу на несколько более

мелких и начала методично воевать с каждой из них, лелея надежду, что если провести в борьбе с задачей очень много времени, решение станет очевидным.

Для начала девушка взялась за проверку электрических цепей от приёмника до процессора. Изгваздавшись в смазке, пыли и голубином помёте, Яна прошлась по доступным участкам и окончательно уверилась в том, что специалисты, устанавливавшие оборудование, имели очень нестандартные взгляды на технику электромеханического монтажа. Однако, несмотря на убеждённость девушки в редкой плечетазовой аномалии монтажников, найти место, через которое в систему поступает лишний сигнал, она не сумела: потенциальные источники помех были хорошо экранированы, оплётка кабелей не нарушена, сопротивления соответствовали номинальным. Прозвон диодов и транзисторов на управляющих платах проблем не выявил. Яна заменила контроллер управления двигателями на привезённый с собой запасной, гарантированно не фонащий, и только тогда обратила внимание на включившиеся автоматические фонари, отгорающую закатную зарю и сумерки, постепенно переходящие в ночь.¹

Щёлкающий шестерёнкой велосипед дяди Коля остановился по ту сторону ворот, загремела запирающая их цепь. Увлечённая работой, Яна даже не заметила, что сторож уезжал в деревню. С руля свисала пара сумок; значит, дядя Коля решил, что привезённых Яной припасов не хватит на двоих, хотя самой Яне их хватило бы на неделю.

– Яна, ты где? Всё в порядке у тебя?

– Я тут, дядь Коля.

Сторож подслеповато развернулся на голос и отшатнулся, мелко крестясь:

– Свят-свят! Янка, ты бы в душ сходила, что ли. Воду не экономь, послезавтра цистерна придёт. Водогрей знаешь, где включается? А я пока ужин состряпаю.

Час спустя девушка с замотанной в полотенце головой и старик сидели на выставленных из бытовки стульях и смотрели в небо. Рядом шкворчали угли в стальном мангале, на решётке шипели крупные сочные куски курицы, которую дядя Коля сноровисто обвалял в майонезе с корицей. Яна откинула стул на задние ножки, опёрла спинку о стену бытовки и методично обгрызала куриное бёдрышко, дав себе зарок обязательно отработать лишние калории в спортзале. Степной ветерок, тёплый даже на такой высоте, шуршал травой; усталые, расслабленные после горячего душа мышцы приятно ныли. Луна ещё не взошла, деревня находилась по другую сторону горы, фонари дядя Коля погасил, так что ярких источников света в поле зрения не было; и над людьми раскинулось во всём своём великолепии ночное небо. Тысячи звёзд усеивали небосвод, как бриллианты – царскую корону, туманной дугой протянулся Млечный путь, Магеллановы облака сияли мягкой белесой дымкой. Звёзд было настолько много, что становилось невозможно распознать созвездия: небо казалось сплошь усеянной блёстками чёрной простыней.

¹ В быту называемой «руки из задницы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.